

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ В ПОСЛОВИЦАХ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

REPRESENTATION OF FOOD METAPHOR IN THE PROVERBS OF THE MARI LANGUAGE

**G. Kazyro
A. Rychkov
L. Saidgaraeva**

Summary: The purpose of this article is to identify the features of the representation of the food metaphor in the proverbs of the Mari language. Proverbs were analyzed mainly with the names of products such as kinde (bread), myui (honey), yui (butter), lashka (noodles), melna (pancakes), kogyl'yo (pies), shyl (meat), pura (kvass). The analysis was carried out based on the content plan of the selected proverbs. The methods of analysis were descriptive and semantic methods. The results of the study include the identification of a food metaphor in the proverbs of the Mari language, its various manifestations. Proverbs about bread, butter, honey, meat, noodles, pancakes, pies, kvass occupy a significant place among proverbs about food, which indicates the importance of these products in the diet of the Mari people.

The topic of the article is relevant, since in the field of linguistics there is an increasing interest in the study of linguistic material that has national and cultural specifics.

Keywords: proverb, food metaphor, national cuisine, kinde (bread), myui (honey), yui (butter), lashka (noodles), melna (pancakes), kogyl'yo (pies), shyl (meat), pura (kvass).

Казыро Галина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, Марийский
государственный университет
galinarfa@yahoo.com

Рычков Андрей Васильевич

кандидат филологических наук, доцент, Марийский
государственный университет
rychkovandre@yandex.ru

Сайдгараева Люция Гильмутдиновна

старший преподаватель, Марийский государственный
университет
tutorial8@yandex.ru

Аннотация: Целью данной статьи является выявление особенностей репрезентации пищевой метафоры в пословицах марийского языка. Были проанализированы пословицы с названиями таких продуктов и блюд, как *кинде* (хлеб), *муй* (мед), *уй* (масло), *лашка* (лапша), *мелна* (блины), *когыл'ьо* (пирог), *шыл* (мясо), *пура* (квас). Анализ проведен с опорой на план содержания отобранных пословиц. Методами анализа явились описательный и семантический методы. К результатам исследования можно отнести выявление пищевой метафоры в пословицах марийского языка, описание ее разнообразной манифестации. Пословицы о хлебе, масле, меде, блинах и пирогах, лапше и мясе занимают значительное место среди пословиц о еде, что говорит о значении данных продуктов и блюд в питании марийского народа. Тема статьи является актуальной, так как в сфере языкознания возрастает интерес к изучению языкового материала, имеющего национально-культурную специфику.

Ключевые слова: пословица, пищевая метафора, национальная кухня, *кинде* (хлеб), *муй* (мед), *уй* (масло), *лашка* (лапша), *мелна* (блины), *когыл'ьо* (пирог), *шыл* (мясо), *пура* (квас).

Введение

Неоспоримым является тот факт, что еда для человека имеет жизненно важное значение. И это не могло не отразиться в пословицах, поскольку пословицы в своей семантике закрепляют самые важные и значимые повторяющиеся события и явления в жизни народа, говорящего на том или ином языке. Кроме того, еда в определенном смысле является частью культуры любого народа, так как пословицы, в которых упоминаются названия тех или иных блюд, продуктов питания, позволяют нам судить о значимости этих продуктов в жизни конкретного народа, об особенностях его национальной кухни. Однако план содержания пословицы не исчерпывается прямым значением, ее внутренней формой, довольно часто он заключает в себе метафору.

Материалы исследования

Материалом исследования явились пословицы ма-

рийского языка, которые были отобраны из словаря А.Е. Китикова [4]. Как показал анализ семантики марийских пословиц, пищевая метафора репрезентирована в значительном количестве пословиц.

В основе метафоры лежит сравнение. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой термин «метафора» получил следующее определение: «...троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающий некоторый класс предметов, явлений и т. п. для характеристики или наименования объекта входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичному данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [3]. В данной статье термин «метафора» в ряде случаев используется в расширительном значении.

Пищевая метафора широко исследуется в сфере линг-

вистики. Проводятся исследования пищевой метафоры не только в одном языке, но и в сравнительном плане на материале разных языков. Так, А.С. Бойчук и А.В. Боровкова в своих трудах исследуют метафоры, связанные с едой, на материале русского языка [1, 2]. Тогда как Е.А. Юрина обращается к материалу двух языков – русского и итальянского – для более полного описания кулинарных образов [8]. Составляются также словари, посвященные пищевой метафоре. В качестве примера можно назвать один из словарей авторского коллектива Томского государственного университета «Словарь русской пищевой метафоры» [6].

В результате анализа пословиц марийского языка, связанных с едой, мы пришли к выводу, что важное место среди них занимают пословицы о хлебе. Целый ряд пословиц указывает на главенствующую роль хлеба в питании марийского народа, и в них дается высокая оценка хлебу: *Кинде деч кугу мо уло?* (Что есть превыше хлеба?). Хлеб сравнивается с богатством: *Кинде – айдемын эн кугу поянык* (Хлеб – самое большое богатство человека). В пословице *Кинде – оза, окса – уна* (Хлеб – хозяин, деньги – гости) указывается на преимущество хлеба перед деньгами. В этих пословицах явно присутствуют метафоры: «Хлеб – богатство», «Хлеб – хозяин дома».

Хлеб также сравнивается с солнцем: *Кинде – кече падыраш* (Хлеб – кусочек солнца). При этом следует иметь в виду, что марийский народ проживает в условиях достаточно сурового климата, и солнце имеет большое значение для его жизни, поэтому сравнение хлеба с кусочком солнца говорит о его высокой оценке.

Такие пословицы, как *Кинде вуй деч кугу* (букв. Хлеб превыше головы. В русском языке: Хлеб – всему голова); *Кинде -шинчал деч кугу от лий* (Не будешь превыше хлеба-соли); *Кинде – чылалан вуй* (Хлеб всему голова) утверждают, что хлеб стоит на первом месте среди других продуктов питания и занимает важное место в жизни человека.

В двух пословицах присутствует метафора «Хлеб – это жизнь»: *Кинде – илыш вий* (Хлеб – сила жизни); *Кинде – сий да илыш вий* (Хлеб – угощение и сила жизни). Согласно семантике этих пословиц, имеется непосредственная связь между жизнью и хлебом.

Пословица *Кинде мўшкырым ок кычал* (Хлеб живота не ищет) может быть соотнесена с разными ситуациями. Слово *кинде* употреблено в переносном значении, которое может обозначать что-либо, что нужно человеку. Но это само не приходит, нужно самому приложить для этого усилия. В этой пословице представлена метонимия: под словом *мўшкыр* имеется в виду человек.

Пословица *Кинде шултышым ик гана ойырет гын,*

ушаш ок лий (Если отделил кусок хлеба, обратно не соединишь) также обладает переносным значением и содержит метафору. Если, например, в русском языке фразеологизм «отрезанный ломоть» означает: «1. Человек, ставший самостоятельным, отделившись от семьи... 2. Человек, оставивший свою среду, порвавший с прежним образом жизни» [7]. Тогда как в марийском языке конкретное значение данной пословицы раскрывается в ситуации, в которой она использована. Это не просто отрезанный ломоть, это может быть какое-либо совершенное дело или происшедшее событие, которым возврата назад нет.

Такое широкое использование понятия *хлеб* в пословицах марийского языка неслучайно. Как утверждают ученые Марийского научно-исследовательского института В.Н. Петров и Г.А. Сепеев, «Хлеб (*кинде, киндй*) считался главным продуктом повседневного питания (*тўн кочкыш*), непочатый каравай хлеба (*тичмаш кинде*) – важнейший атрибут празднично-обрядового стола, молений и жертвоприношений» [5, с. 108].

Несколько пословиц содержат в своем составе кроме слова *кинде* слово *шинчал* (соль), образуя тем самым парное существительное: *Кинде -шинчал деч кугу от лий* (Не будешь превыше хлеба-соли); *Кинде -шинчал кўсела* (Хлеб да соль взаимно); *Кинде -шинчал савырен конда* (Хлеб да соль возвращают обратно). Слово *шинчал* в этих пословицах усиливает оценку хлеба.

Из муки также пекли, кроме хлеба, блины и пироги, делали лапшу. Можно отметить несколько пословиц, которые содержат в своей семантике метафоры, связанные со словами *мелна* (блины), *когыльо* (пирог) и *лашка* (лапша). Приведем некоторые из них. *Мелна нижеш гын, салмажым вурсыман огыл* (Если пристают блины, не нужно хаять сковородку). В этой пословице «пригоревший блин» указывает на неудавшееся дело, и при этом виноваты не какие-либо неудачные обстоятельства, а виноват тот, кто его совершил. Пословица *Ончыл мелна когарга гын, весыже сайрак лиеш* (Если пригорит первый блин, второй будет удачным) внушает оптимизм: первый блин – неудавшееся дело, второй блин – хороший результат. Смысл данной пословицы – на ошибках учимся, не стоит унывать.

Национальная кухня марийского народа славится своими слоеными блинами *команмелна*. В пословице *Команмелна – улан енын чesже* (Слоеные блины – угощение зажиточного человека) можно заметить высокую оценку слоеных блинов. Это дорогое угощение, и не все могут позволить себе это блюдо. В пословице *Куштылго паша ўстелтўрыштў команмелнам кочкаш веле* (Легкая работа только за столом есть слоеные блины) слоеные блины ассоциируются с легким и приятным делом или событием.

В пословице *Чыла пушланыше – шыл когыльо огыл* (Не все пышащее ароматом – мясной пирог) можно отметить метафору «мясной пирог – это что-то значимое, стоящее». А аромат – это что-то поверхностное, которое может быть обманчивым. Слово *лашка* присутствует в нескольких пословицах, некоторые из них обладают переносным значением, например: *Лашкам сѳан толмеке иже огыт ямдыле* (Лапшу после того, как началась свадьба, не готовят). Под лапшой подразумевается какое-либо дело, которое необходимо было выполнить в свое время и заранее.

Почти каждая марийская семья держала корову, соответственно, молочные продукты были в ее рационе. Это также отразилось в пословицах, например, слово *йй* (масло) встречается в ряде пословиц. Известно, что масло представляет собой приятный на вкус продукт, и, благодаря своей структуре, придает гладкость смазываемой поверхности. Эти свойства масла «приятный вкус» и «гладкость» нашли отражение в пословицах. Например, пословица *Йй дене шѳкшѳ йыдалымат нелын колтет* (С маслом и старые лапти проглотишь) утверждает, что масло – это вкусный продукт. Тогда как пословицы *Йылметлан йй, да мѳй* (Масло да мед языку твоему); *Йылмыштыже йй, шѳмыштыже ий* (На языке – масло, на сердце – лед); *Уремыште – йй кѳршѳк, мѳнгыштѳ ший кѳршѳк* (На улице – горшок с маслом, дома – горшок с сажеей) характеризуют речь человека. В них представлены метафоры «масло – это ласковые слова, лесть», «масло – это хвастливые слова», то есть на словах все гладко и приятно, но на деле обстоит по-другому. Пословица *Йй чылам поремда, кѳ чылам коранда* (Масло всех делает добрыми, камень всех отталкивает) также имеет отношение речи. В ней присутствует метафора, так как добрые слова сравниваются с маслом, а грубые слова – с камнем.

Пищевая метафора может быть также связана с таким продуктом, как *шыл* (мясо). Например, пословица *Кошталме еда шыл ок верешт (ок логал)* (Не в каждую ложку кусок мяса попадает), по мнению авторов словаря, означает, что удача непостоянна. Таким образом, в этой пословице репрезентирована метафора «кусочек мяса – это удача». *Шыл верч (олмеш) йыпш йѳла*. (За мясо горит вертел). Как отмечают авторы словаря: «Один оправдывается за другого». Переносное значение данной пословицы

не вызывает сомнений.

Как отмечается в работе В. Петрова и Г.А. Сепеева, «Мед (*мѳй*) марийцы считали одним из самых чистых продуктов питания и относились к нему с особой почтительностью и уважением. Его ели с хлебом, пили с чаем, ставили в отдельной посуде на празднично-обрядовый стол» [5, с. 113]. Действительно, значимость меда отмечена в ряде пословиц марийского языка: *Мѳй дене поланат мѳйан* (С медом и калина сладка); *Мѳй – чыла эмлан эм* (Мед – всем лекарствам лекарство); *Мѳй шонго еным рвезешта, самырыклан вийым пуа, черлым паремда* (Мед старого молодит, молодого делает сильным, больного лечит). В двух последних пословицах мед сравнивается с лекарством.

Из напитков можно назвать *пура* (квас), который является частью национальной кухни марийского народа. Примечательной является пословица с этим словом: *Пура деч ончыч шовыжо йоген каен* (Раньше кваса вылилась пена). Авторы словаря объясняют смысл этой пословицы следующим образом: Младшая сестра вышла замуж раньше старшей. Таким образом, в этой пословице замужество младшей сестры раньше старшей сравнивается с вылившейся пеной кваса. Что касается крепких напитков, в целом ряде пословиц используется слово *арака* (водка), но в них дается отрицательная оценка этому напитку, например, *Арака логар ача-аважым ужала* (Пьяница продаст и отца с матерью). В этой пословице наблюдается метонимия, так как *логар* означает горло.

Таким образом, пищевая метафора широко репрезентирована в пословичном фонде марийского языка. Особое место занимают пословицы, в которых используются названия таких продуктов, как хлеб, мед, масло, блины, пироги, мясо, квас. Особенно богаты метафорами пословицы о хлебе. Следует также отметить, что проанализированные пословицы, в семантике которых содержится пищевая метафора, свидетельствуют о связи языка и культуры, так как национальная кухня является частью культуры. Но репрезентация пищевой метафоры не ограничивается пословицами, содержащими названия только данных продуктов. Этот список можно продолжить, и это требует специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойчук А.С. Гастрономическая метафора в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического института. 2011. С. 75-79.
2. Боровкова А.В. Пищевая метафора как средство выражения оценки и ценностей (на материале образной лексики и фразеологии русского языка) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 5-13.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. <http://tapemark.narod.ru/les/>. (Дата обращения 28.10.2022).
4. Марий-калык ойпого: Калыкмут-влак – Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки / Сост. А.Е. Китиков. Йошкар-Ола: Мар. НИИЯЛИ. 2004. 208 с.
5. Петров В.Н., Сепеев Г.А. Пища и утварь // Марийцы. Историко-этнографические очерки. Коллективная монография. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. С. 108-117.

6. Словарь русской пищевой метафоры / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е. А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2015. Т. 1. Блюда и продукты питания. 428 с.
7. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/>. (Дата обращения 28.10.2022).
8. Юрина Е.А.. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках. <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-frazeologicheskoe-pole-kulinarnyh-obrazov-v-russkom-i-italyanskom-yazykah/viewer>. (Дата обращения 28.10.2022).

© Казыро Галина Николаевна (galinarfa@yahoo.com), Рычков Андрей Васильевич (rychkovandre@yandex.ru),
Сайдгараева Люция Гильмутдиновна (tutorial8@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

